

Глава 13

Неясно, сколько времени прошло, прежде чем сотрудники здания закончили проверку каждого этажа и начали уведомлять жильцов о возвращении домой.

К тому времени, когда настала очередь Гу Юбая, уже рассветало, ночь отступила, оставив лишь слабый серый оттенок.

Помощник Цзинь был убежден Ю Ли уйти; Ю Ли даже дал ему выходной.

Лифт все еще не работал, поэтому Гу Ихун был разбужен, и все трое с трудом поднялись по лестнице.

Проходя мимо этажа Ю Ли, они зашли посмотреть. Как и ожидалось, большая часть квартиры была полностью сожжена, за исключением одного кабинета. Дверь была сделана из какого-то специального материала, и внутри компьютер и книги остались совершенно неповрежденными.

Гу Ихун дважды ахнул от удивления. «Какие сокровища ты спрячешь в этом кабинете, что тебе понадобилась такая усиленная дверь? Что это за материал? Все внутри осталось совершенно невредимо. Честно говоря, ты мог бы просто купить новое постельное белье и спать здесь».

Он побродил по комнате, а затем вышел.

Гостиная и спальня резко контрастировали с кабинетом — все горючие предметы превратились в обугленные руины, стены почернели. К счастью, конструкция не деформировалась; качество здания было явно приличным.

Гу Ихун снова фыркнул. У него был острый язык, и он не боялся его использовать.

«На твоём месте я бы установил эту дверь в спальне. Так даже если бы снаружи наступил конец света, твоя спальня осталась бы нетронутой. Seriously, брат Ю, послушайся моего совета. Если у тебя когда-нибудь появится девушка, вы сможете спрятаться там и жить в своей маленькой утопии».

Ю Ли бросил на него многозначительный взгляд, как будто говоря: «Ты не собираешься его умерить?».

Гу Юбай выдал напряженный смешок и объяснил: «Пришли результаты гаокао. Мой брат набрал достаточно баллов, чтобы поступить на юридический факультет университета Минчэн».

«Он будет адвокатом».

Выражение лица Гу Юбая было смесью раздражения и непонятной ласковой снисходительности, как будто он считал, что его брат *должен* говорить так смело.

В прошлой жизни Гу Ихун учился на гуманитарном факультете за границей, и то, что он не стал юристом, было для него пожизненным сожалением.

Тем не менее, Гу Ихун всегда был красноречивым. Если бы это было не так, Гу Юбай не был бы вынужден отправить его в психиатрическую лечебницу для так называемого «отдыха».

Остался ли он там на самом деле, неизвестно — Гу Юбай к тому времени уже умер.

Но он договорился с адвокатом, чтобы тот забрал его через полмесяца. По его расчетам, кто бы ни оказался у руля «Су Групп», Гу Ихун останется невредимым. А если он сможет унаследовать все, что оставил Гу Юбай, тем лучше. Он не оставил бы семье Су ни пылинки, даже если бы к тому времени остался только Су Линьюань.

Ю Ли видел, что Гу Юбай обожал своего младшего брата. Между ними, казалось, не было никаких реальных конфликтов.

Он задумчиво промычал: «А как у тебя дела?»

Гу Юбай моргнул, на мгновение ошеломленный слабым весельем в глазах Ю Ли, а затем послушно улыбнулся.

«Я тоже неплохо справился».

«Неплохо? Мой брат — практически гений, который появляется раз в столетие! И в этой жизни, и в прошлой он был лучшим по научным предметам на гаокао в Минчэне, войдя в тройку лучших по всей стране. В течение многих лет после этого никто в Минчэне не мог превзойти его результаты!»

Гу Ихун сразу же оживился, его лицо было полно гордости, подбородок высокомерно приподнят.

Ю Ли инстинктивно взглянул на Гу Юбая. «Настолько впечатляюще?»

«Но откуда ты знаешь, что твой брат был лучшим учеником и в своей прошлой жизни?»

Он слегка прищурился, изучая Гу Ихуна, который запнулся, холодным, оценивающим взглядом.

Гу Ихун этого не заметил. Удивленный вопросом, он подсознательно посмотрел на Гу Юбая, на его лице отразилось чувство вины.

К счастью, Гу Юбай, похоже, не уловил подтекст в его словах, а просто подумал, что тот хвастается своим братом.

Гу Ихун с облегчением выдохнул и отмахнулся от насмешливого тона Ю Ли.

«Уф, ты не веселый. Я просто преувеличил. Разве я не могу гордиться своим замечательным братом?»

Он зевнул, хотя, поскольку он спал несколько часов, прислонившись к руке Гу Юбая, он все еще был довольно энергичным.

Ю Ли повернулся к Гу Юбаю, возобновив их предыдущий разговор.

«Результаты уже несколько дней как объявлены. Почему я не видел никаких новостей о тебе в Интернете? Хотя я и не был в стране, я знаю, как много внимания уделяется лучшим студентам каждый год. Но в этом году, похоже, нет никакой рекламы».

Прежде чем Гу Юбай успел ответить, Гу Ихун вступил в разговор: «Это потому, что мой брат скромный!»

«Еще до объявления результатов ему звонили не только из школы, но и из всех возможных СМИ. Но мой брат отклонил все предложения. Единственное интервью, на которое он согласился, было с официальным провинциальным СМИ, организованное школой. Он пойдет туда через несколько дней».

Гу Юбай скромно улыбнулся. «Лучше не привлекать к себе внимания».

Он слегка шлепнул Гу Ихуна по руке, чтобы тот перестал болтать. Младший сразу же зажал губы, даже имитируя это движение пальцами, а затем надул губы на Гу Юбая, как будто лишение возможности похвастаться было преступлением против природы.

Гу Ихун искренне боготворил своего старшего брата.

Ю Ли бросил быстрый взгляд. Он холодно посмотрел на прилипчивого дурачка Гу Ихуна, затем на Гу Юбая, который улыбался его выходкам, и опустил глаза.

Гу Юбай действительно был счастлив.

Его мысли блуждали, и он вдруг вспомнил свою прошлую жизнь, когда он тоже был лучшим бомбардиром.

В то время Гу Юбай был восемнадцатилетним юношей с широко открытыми глазами.

Он уже вернулся в семью Су вместе с дворецким Чжаном, полный надежды на своих настоящих родственников. Сначала он относился ко всем с добротой. Но эта доброта быстро превратилась в настороженность, вызванную серией мелких, но преднамеренных интриг Су Шэнли.

Всего через два дня после его возвращения «Су Групп» публично объявила о возвращении своего давно потерянного сына-близнеца.

На семейном собрании Су Шэнли использовал Гу Юбая как трамплин, чтобы подлизаться к семье Су. Когда кто-то спросил, почему они никогда раньше не слышали о давно потерянном брате-близнеце, Су Шэнли неопределенно описал Гу Юбая как жалкого бастарда, рожденного от того, что отец Су был обманут коварной женщиной.

Слух дошел до ушей друзей, с которыми Гу Юбай вырос.

Они страстно ненавидели незаконнорожденных детей, считая его коварным червем, который пробрался в их круг и от которого нужно было остерегаться, но все равно смотрели на него свысока. Они быстро объединились против него и, когда он пошел навестить своего приемного отца, лежащего в коме в больнице, устроили ему засаду с мешком и избili до потери сознания.

Когда Гу Юбай сообщил об этом в полицию, прибыла семья Су.

Но они не встали на его сторону. После того, как Су Шэнли со слезами на глазах заявил, что ничего не знал, настаивая, что его друзья действовали из заботы, Су Линьюань немедленно снял обвинения. Гу Юбаю, жертве, он сказал только два ледяных слова: «Не создавай проблем».

После этого Су Шэнли ухмыльнулся ему в знак триумфа.

Гу Юбай не получил никакого утешения от семьи Су. Напротив, когда Су Шэнли сыграл на жалости и сказал, что ему понравились подарки с извинениями, присланные преступниками, Сун Маньмань без колебаний приказала Гу Юбаю отдать их.

Отец Су перевел ему немного денег, но больше ничего не сказал.

Вся семья Су знала, что настоящий молодой хозяин не мог сравниться с ложным молодым хозяином, Су Шэнли.

Под тонким влиянием Су Шэнли слуги пренебрегали Гу Юбаем.

Они отказывались стирать его одежду, убирать его комнату и даже жаловались, что его присутствие увеличивает их рабочую нагрузку. В конце концов, если Гу Юбай был единственным, кто оставался дома, они даже не готовили ему еду.

С Су Шэнли — любимцем семьи Су, которого лелеяли как бесценную драгоценность — Гу Юбай никогда не чувствовал себя частью семьи.

Без розовых очков родительской и братской любви Гу Юбай понял, что не только не смог интегрироваться в эту новую семью, но и что его так называемые родители и братья с самого начала держали его на расстоянии.

Как только он это понял, он почувствовал, что невидимые оковы наконец-то разбились.

Испытав заботу и любовь приемного отца до несчастного случая и глубокую братскую привязанность к Гу Ихуну до потери памяти, Гу Юбай никогда не придавал значения мнимой «заботе» семьи Су, которая больше походила на бросание кости бродячей собаке!

Единственной семьей, которую он действительно признавал, были его приемный отец и Гу Ихун.

После этого Гу Юбай предпочел не оставаться в резиденции Су и не вступать в конфликт с Су Шэнли, а проводить дни, сопровождая своего приемного отца, находившегося в вегетативном состоянии.

В свободное время Гу Юбай часто посещал городскую библиотеку, где познакомился с уважаемым профессором химии. Под руководством профессора Гу Юбай обрел свою страсть.

Его молчание и сдержанность были восприняты Су Шэнли как капитуляция, что наполнило его самодовольным торжеством, но в то же время вызвало слабое чувство неудовлетворенности.

Само существование Гу Юбая постоянно напоминало Су Шэнли о том, что он не является законным молодым хозяином семьи Су.

Он все больше и больше возмущался Гу Юбаем.

Когда были объявлены результаты вступительных экзаменов в колледж, не было никакого сюрприза в том, что Гу Юбай стал чемпионом гаокао в Минчэне. Школа позвонила в его дом и

попросила его вернуться для специального интервью с провинциальной телекомпанией. Учитывая, как хорошо школа относилась к нему и Гу Ихуну, Гу Юбай без колебаний согласился.

Но, прежде чем он смог уйти, Су Шэнли запер его в его комнате.

Все слуги были отправлены домой на день, включая дворецкого Чжана. Су Линьюань был на работе, а Сун Маньмань и Су Шэнли ушли и вернулись только вечером.

В тот день Гу Юбай открыл окно и спустился с четвертого этажа, используя простыни. Он приземлился в куст роз, его тело было покрыто порезами от шипов, а на руке была особенно глубокая рана. Кровь капала с его руки, когда он шел.

У него было время только купить пластыри в придорожном магазине и заклеить раны в туалете, прежде чем отправиться в школу.

Он прибыл вовремя на интервью для СМИ, и только после этого пошел в больницу, чтобы получить надлежащее медицинское лечение.

Когда он вернулся в дом Су, Су Шэнли смеялся и умолял Су Ваньлиня отвезти его на аукцион, чтобы отпраздновать его поступление в киношколу, где он, возможно, однажды станет звездой.

Сун Маньмань сразу же решила устроить для Су Шэнли вечеринку по случаю окончания экзаменов и наняла известного международного дизайнера, чтобы тот создал для него индивидуальный наряд.

Тем временем Су Линьюань, с глазами, полными снисходительности, объявил, что во время предстоящей вечеринки он официально переведет дивиденды семьи, которые изначально предназначались для всех членов семьи Су, на имя Су Шэнли.

Гармоничное единство четверых сделало Гу Юбая, холодно стоящего у входа, совершенно чужим.

Игнорируя всех, он направился вверх, но его остановил ледяной голос Су Линьюаня.

«Ты пришел домой и даже ни с кем не поздоровался?»

На губах Гу Юбая появилась насмешливая улыбка, и он повернулся и презрительно посмотрел на счастливую семью в гостиной.

«Поздороваться с кем? С моей якобы семьей, которая стояла в стороне, пока самозванец издевался надо мной и говорил, чтобы я терпел? При всем уважении, я этого не заслуживаю!»

Гу Юбай всегда был уравновешенным, но его гордость была глубоко укоренилась в нем.

Его отвращение к семье Су было очевидным, его глаза излучали ледяное презрение.

Лицо Су Линьюаня мгновенно потемнело, а Сун Маньмань и Су Ваньлинь внизу также поникли.

Су Шэнли огляделся, а затем внезапно разрыдался.

«Старший брат, не ссорься с Юбаем из-за меня. Я не хочу видеть, как вы дерётесь. Если... если Юбай действительно не может терпеть моего присутствия, я уйду. Я всего лишь чужой, который украл его место — естественно, что он возненавидел меня».

Гу Юбай развернулся и ушел.

За спиной он слышал успокаивающие слова Су Ваньлиня, обращенные к Су Шэнли, жалобы Сун Маньмань на то, что ее биологический сын не может сравниться с приемным, и гневные крики Су Линьюаня о холодном, отстраненном характере Гу Юбая и о том, как он постоянно издевается над Су Шэнли.

На следующий день Гу Юбай собрал вещи, чтобы покинуть семью Су.

Прожив там менее двух месяцев, все его имущество поместилось в один рюкзак.

На выходе он столкнулся с Су Шэнли, который самодовольно стоял, преграждая ему путь на лестнице, с презрением в глазах.

«Сделай себе одолжение, покинь семью Су навсегда и никогда не возвращайся, чтобы раздражать меня».

Как избалованный принц, он был уверен, что что бы он ни сделал, кто-то всегда будет его поддерживать.

Это было привилегией любимого человека.

Гу Юбай бросил на него холодный взгляд, не удосужившись упомянуть, что он уже уходит.

Затем сзади раздался звук открывающейся двери. Су Шэнли резко замолчал, бросил взгляд на Гу Юбая, а затем внезапно притворился испуганным.

«Второй брат, я знаю, что ты меня ненавидишь, но не толкай меня...»

С этими словами он извернулся и позволил себе упасть с лестницы.

Сразу же раздался яростный рык Су Линьюаня.

«Гу Юбай!»

Стоя на лестничной площадке второго этажа, Гу Юбай не проявил никакой реакции. Он просто холодно наблюдал, как Су Линьюань поднимал Су Шэнли, у которого была поцарапана спина, а затем, не сказав ни слова, прошел мимо них и ушел.

Гу Юбай вернулся в дом своего приемного отца и жил там один.

Семья Су не обращала на это никакого внимания.

Позже, когда СМИ опубликовали видео с Гу Юбаем, чемпионом гаокао, раздел комментариев — за исключением нескольких нейтральных наблюдателей — был завален платными комментариями Су Шэнли, распространявшими ложь о том, что этот так называемый «чемпион гаокао» был волком в овечьей шкуре.

Когда-то мирная секция комментариев превратилась в ядовитую грязь.

Оплачиваемые комментаторы Су Шэнли использовали выдуманные «доказательства», чтобы изобразить Гу Юбая ревнивым, злобным человеком, который навредил своему младшему брату и был по праву изгнан из семьи Су.

СМИ не оставалось ничего другого, как закрыть секцию комментариев, и только тогда ситуация немного успокоилась.

Позже Су Линьюань позвонил ему и сказал, что, если Гу Юбай извинится перед Су Шэнли, они примут его обратно.

Гу Юбай повесил трубку и заблокировал его.

Он держался подальше от семьи Су, даже после начала семестра — до тех пор, пока...

Выражение лица Гу Юбая слегка потемнело. Когда он вернулся в настоящее, он услышал недоверчивый тон Гу Ихун.

«Что? Ты хочешь остаться у меня?! Даже если все отели поблизости забронированы, разве ты

не можешь найти один рядом со своей компанией? Почему именно мой дом?»

Ю Ли ответил спокойно, полузакрыв глаза:

«Отели не могут сравниться с домом».

Гу Ихун с недоверием расширил глаза.

«Но это не твой дом! Разве не будет неудобно жить у незнакомого человека? Я отказываюсь верить, что это удобнее, чем отель».

Ю Ли тихо рассмеялся.

Затем он повернулся к Гу Юбаю, бросив ему многозначительный взгляд.

«Но твой брат и я... вряд ли можно назвать незнакомыми людьми».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14717/1314926>